

СЕМИОСФЕРА

Тезисы к семиотическому изучению культур

Глава 3. Культура и информация

Цель лекции: выявление соотношения мотивированных / немотивированных знаков деятельности, обуславливающих применение лингвистической стратегии семиотического анализа культуры.

План:

1. Тезис 1.
2. Тезис 2.
3. Тезис 3.
4. Тезис 4.
5. Тезис 5.
6. Тезис 6.
7. Тезис 7.
8. Тезис 8.
9. Тезис 9.

Данная часть работы выстроена Юрием Лотманом как краткое изложение взглядов автора на вопрос семиотического изучения культуры.

Тезис 1

1. При изучении культуры исходной является предпосылка, что вся деятельность человека по выработке, обмену и хранению информации обладает известным единством. Отдельные знаковые системы, хотя и предполагают имманентно организованные структуры, функционируют лишь в единстве, опираясь друг на друга. Ни одна из знаковых систем не обладает механизмом, который обеспечивал бы ей изолированное функционирование. Из этого вытекает, что наряду с подходом, который позволяет построить серию относительно автономных наук семиотического цикла, допустим и другой, с точки зрения которого все они рассматривают частные аспекты семиотики культуры, науки о функциональной соотнесенности различных знаковых систем. С этой точки зрения особый смысл получают вопросы об иерархическом построении языков культуры, распределении сфер между ними, о случаях, когда эти сферы перекрещиваются или только граничат.

В свою очередь Тезис 1 Лотман подразделяет на три составных подтезиса.

1.1. При исследованиях семиотико-типологического характера понятие культуры воспринимается как исходное. При этом следует различать взгляд на культуру с ее собственной точки зрения и с точки зрения составления описывающей ее научной метасистемы. С первой позиции, культура будет иметь вид некоторой отграниченной области, которой противостоят вне ее лежащие явления человеческой истории, опыта или деятельности. Таким образом, понятие культуры неотъемлемо связано с противопоставлением ее «не-культуре». То, по какому принципу это делается – принадлежит типу данной культуры. Однако само противопоставление включенности в некоторую замкнутую сферу и исключенности из нее составляет значительную особенность осмысления понятия культуры с «внутренней» точки зрения. При этом происходит характерная абсолютизация противопоставления: кажется, что культура не нуждается в своем «внешнем» контрагенте и может быть понята имманентно.

1.2. Оппозиция «культура – природа», «сделанное – несделанное» также представляет собой лишь частную, исторически обусловленную интерпретацию антитезы «включенности» – «выключенности». С внешней точки зрения описание культуры и не-культура представляются как взаимообусловленные и друг в друге нуждающиеся области. Механизм культуры – это устройство, превращающее внешнюю сферу во внутреннюю: дезорганизацию в организацию, профанов – в просвещенных, грешников – в праведников, энтропию – в информацию. В силу того, что культура живет не только противопоставлением внешней и внутренней сфер, но и переходом из одной области в другую, она не только борется с внешним «хаосом», но и нуждается в нем, не только уничтожает его, но и постоянно создает. Одна из связей культуры с цивилизацией состоит в том, что культура постоянно отчуждает в пользу своего антипода какие-то «отработанные»

элементы, превращающиеся в штампы и функционирующие в не-культуре. Таким образом в самой культуре осуществляется увеличение энтропии за счет предельной организации.

1.3. Культурная функция напряжения между внутренним – замкнутым и внешним – разомкнутым пространствами отчетливо проявляется, в частности, в структуре жилища. Создавая дом, человек тем самым отгораживает часть пространства, которая – в отличие от внешней сферы – воспринимается как культурно освоенная и упорядоченная. Однако это исходное противопоставление приобретает культурный смысл лишь на фоне постоянных и противоположно направленных его нарушений. Так, с одной стороны, замкнутое «домашнее» пространство начинает восприниматься не как антипод внешнего мира, а в качестве его модели и аналога. В этом случае упорядоченность храмового пространства переносится на внешний мир, подавляя сферу неупорядоченности. С другой стороны, некоторые свойства внешнего мира проникают во внутренний. С этим связано стремление выделить в доме «дом дома».

Тезис 2

2. Культура строится как иерархия семиотических систем, с одной стороны, и многослойное устройство окружающей ее внекультурной сферы. Однако бесспорно, что именно внутренняя структура, состав и соотношение частных семиотических подсистем определяют тип культуры в первую очередь.

В Тезисе 2 Лотман выделяет 1 подтезис.

2.1. В соответствии со сказанным, соотношение нескольких культур может образовывать также функциональное или структурное единство с точки зрения более широких контекстов (генетических, ареальных). Такой подход оказывается особенно плодотворным при решении задач сравнительного изучения культуры, в частности культур славянских народов. Складывание внутренней парадигмы культур или распределение их в поле структурной оппозиции: «внутренняя область культуры – внешняя область культуры» позволяет решить ряд вопросов как соотношения отдельных славянских культур между собой, так и отношения их к культурам иных ареалов.

Тезис 3

3. Фундаментальное понятие современной семиотики – текст – может считаться объединяющим звеном между общесемиотическими и специально славяноведческими штудиями. Текст – носитель целостного значения и целостной функции. В этом смысле он может рассматриваться как первоэлемент культуры. Соотнесенность текста с целым культуры и ее системой кодов проявляется в том, что на разных уровнях одно и то же сообщение может представлять как текст, часть текста или совокупность текстов.

Здесь автор выделяет 3 подтезиса.

3.1. Понятие «текст» употребляется в специфически семиотическом значении и, с одной стороны, применяется не только к сообщениям на естественном языке, но и к любому носителю целостного значения – обряду, произведению изобразительного искусства или музыкальной пьесе. С другой стороны, не всякое сообщение на естественном языке представляет собой текст с точки зрения культуры. Из всей совокупности сообщений на естественном языке культура выделяет и учитывает лишь те, которые могут быть определены как некоторый речевой жанр, например, «молитва», «закон», «роман» и прочее, то есть обладают некоторым целостным значением и выполняют единую функцию.

3.2. Текст как объект изучения может рассматриваться в свете следующих проблем:

Текст и знак. Текст как целостный знак, текст как последовательность знаков. Второй случай, как хорошо известный из опыта лингвистического изучения текста, порой рассматривается в качестве единственно возможного. Однако в общей модели культуры существен и другой тип текстов, в котором понятие текста выступает не как вторичное, производное от цепочки знаков, а в качестве первичного. Текст этого типа не дискретен и не распадается на знаки. Он

представляет собой целое и членится не на отдельные знаки, а на дифференциальные признаки. В этом смысле можно обнаружить далеко идущее сходство между первичностью текста в таких современных звукозрительных системах массовой коммуникации, как кино и телевидение, и ролью текста для тех систем, где, как в математической логике, метаматематике и теории формализованных грамматик, под языком понимается некоторое множество текстов. Принципиальное различие между этими двумя случаями первичности текста заключается, однако, в том, что для звукозрительных систем передачи информации и таких более ранних по сравнению с ними систем, как живопись, скульптура, танец, балет, первичным может быть непрерывный текст, тогда как в формализованных языках текст всегда может быть представлен как цепочка дискретных символов, задаваемых в качестве элементов исходного алфавита.

Выбор дискретного метаязыка дифференциальных признаков типа: верхний – нижний, левый – правый, темный – светлый, черный – белый, для описания таких непрерывных текстов, как живописные или кинематографические, сам по себе может рассматриваться как проявление архаизирующих тенденций, налагающих на непрерывный текст языка-объекта метаязыковые категории, более характерные для архаических систем двоичной символической классификации: типа мифологических и ритуальных. Но нельзя считать исключенным то, что в качестве архетипических признаки этого рода сохраняются и при создании и восприятии непрерывных текстов.

Таким образом, доминирование текстов дискретного или недискретного типа может быть связано с определенным этапом развития культуры. Однако следует подчеркнуть, что обе эти тенденции могут быть представлены и как синхронно сосуществующие. Напряжение между ними составляет один из наиболее постоянных механизмов культуры как целого. Господство одного из них возможно не как полное подавление противоположного типа, а лишь в форме ориентированности культуры на определенные текстовые структуры как доминирующие.

Текст и проблема «адресант – адресат». В процессе культурной коммуникации особое значение приобретает проблема «грамматики говорящего» и «грамматики слушающего». Как отдельные тексты могут создаваться с ориентацией на «позицию говорящего» или «позицию слушающего», так подобная направленность может быть присуща и определенным культурам в целом. Примером культуры, ориентированной на слушателя, будет такая, в которой аксиологическая иерархия текстов располагается так, что понятия «наиболее ценный» и «самый понятный» совпадают. В этом случае специфика вторичных надязыковых систем будет в наименьшей степени выражена – тексты будут стремиться к минимальной условности, имитировать «непостроенность», сознательно ориентируясь на тип «голового» сообщения на естественном языке. Летопись, проза, газетная хроника, документальный фильм, телевидение будут занимать высшие ценностные ступени. «Достоверное», «истинное», «простое» будут рассматриваться как высшие аксиологические характеристики.

Культура, ориентированная на говорящего, в качестве высшей ценности имеет сферу замкнутых, малодоступных или вообще непонятных текстов. Это культура эзотерического типа. Пророческие и жреческие тексты, глоссолалии, специфические виды поэзии занимают в ней высшее место. Ориентация культуры на «говорящего» или «слушающего» будет проявляться в том, что в первом случае аудитория моделирует себя по образцу создателя текстов, во втором – отправитель строит себя по образцу аудитории. Диахронное развитие культуры также можно рассматривать как движение внутри того же коммуникационного поля.

3.3. Поскольку в канал коммуникации между отправителем и адресатом в культурах, обладающих средствами внешней фиксации сообщения, встроена память, различается потенциальный адресат и адресат актуальный. Совокупность актуальных адресатов связана с отправителем обратной связью. В частности, с помощью такой совокупности осуществляется коллективный отбор из всего множества текстов некоторых, соответствующих эстетическим нормам эпохи, поколения, социальной группы. Механизм такого отбора может моделироваться с помощью аппарата, близкого к тому, который разработан в кибернетической модели эволюции. Поскольку с теоретико-информационной точки зрения количество информации определяется для данного текста по отношению ко всему множеству текстов, в настоящее время можно более отчетливо описать реальную роль «малых писателей» в коллективном отборе, подготавливающем возникновение текста, несущего максимум информации. Индивидуальный

отбор, производимый писателем, может рассматриваться как продолжение коллективного отбора, иногда им направляемое, но часто от него отталкивающееся. С этой точки зрения полезным может оказаться и исследование факторов, препятствующих отбору.

С наличием памяти в канале коммуникации можно связать и отражение в структуре жанров коммуникационных особенностей, восходящих иногда к предшествующему периоду.

Тезис 4

4. Определяя культуру как некоторый вторичный язык, мы вводим понятие «текст культуры», текст на данном вторичном языке. Поскольку тот или иной естественный язык входит в язык культуры, возникает вопрос о соотношении текста на естественном языке и словесного текста культуры. Здесь возможны следующие соотношения:

Текст на естественном языке не является текстом данной культуры. Таковы, например, для культур, ориентированных на письменность, все тексты, социальное функционирование которых подразумевает устную форму. Все высказывания, которым данная культура не приписывает ценности и значения, с ее точки зрения текстами не являются.

Текст на данном вторичном языке одновременно является текстом на естественном языке.

Словесный текст культуры не является текстом на данном естественном языке. Он может при этом быть текстом на другом естественном языке или же образовываться путем незаконномерной трансформации того или иного уровня естественного языка.

4.1. Традиционная история культуры учитывает для каждого хронологического среза только «новые» тексты, тексты, созданные данной эпохой. В реальном же существовании культуры всегда наряду с новыми функционируют тексты, переданные данной культурной традицией или занесенные извне. Это придает каждому синхронному состоянию культуры черты культурного полиглотизма. Поскольку на разных социальных уровнях скорость культурного развития может быть неодинаковой, синхронное состояние культуры может включать в себя ее диахронию и активное воспроизведение «старых» текстов.

Тезис 5

5. Место текста в текстовом пространстве определяется как отношение данного текста к совокупности потенциальных текстов.

Здесь автор выделяет два подтезиса.

5.1. Широкое понимание науки о текстах согласуется с традиционными приемами славяноведения, которое и прежде обнимало и синхронно толкуемые славянские тексты, и сравниваемые в диахроническом плане тексты различных периодов. Представляется важным подчеркнуть при этом, что широкий типологический подход снимает абсолютность противопоставления синхронии и диахронии. В этой связи стоит отметить особую функцию языков, претендующих на роль основного инструмента межъязыкового общения и связующего звена между разными эпохами хотя бы в определенных частях славянского ареала, и прежде всего роль церковнославянского языка и текстов, написанных на разных его изводах. Поэтому наряду с соотношением синхронии и диахронии можно выдвинуть и проблему панхронического функционирования языка. Это тем более представляется существенным, что по отношению к абсолютной шкале времени разные культурные традиции организованы по-разному, что обуславливает дискретность в структуре диахронии этих культур в отличие от непрерывности других традиций.

5.2. Реконструкцией текстов практически занимаются все филологи – от специалистов по древностям и фольклору до исследователей литературы нового времени. Накопленный в разных областях филологии эмпирический материал позволяет поставить вопрос о создании общей теории реконструкции, основанной на единой системе постулатов и формализованных процедурах. Существенным представляется при этом сознательный подход к проблеме уровней реконструкции, представление о том, что разные уровни реконструкции требуют различных

процедур и приводят к специфическим в каждом случае результатам. Реконструкция может производиться на самом высшем уровне, чисто семантическом, который, в конечном счете, переводим на язык некоторых универсалий.

При постановке же ряда задач может совершаться однотипный выход за пределы реконструируемого материала в другие структуры той же национальной культуры. По мере перекодирования семантических сообщений на более низких уровнях решаются все более специфические задачи, вплоть до таких, которые непосредственно связывают реконструкцию текста с лингвистическими исследованиями. Наиболее ощутимые результаты реконструкции достигнуты на крайних уровнях, соответствующих семиотическим категориям означаемого и означающего, что, возможно, связано с тем, что именно эти уровни в наибольшей мере соответствуют текстовой реальности, в то время как промежуточные уровни в большей мере соотнесены с принятой при описании метаязыковой системой.

Тезис 6

6. С семиотической точки зрения культуру можно рассматривать как иерархию частных семиотических систем, как сумму текстов и соотнесенного с ними набора функций или как некоторое устройство, порождающее эти тексты. При рассмотрении некоторого коллектива как более сложно построенного индивида культура может быть осмыслена по аналогии с индивидуальным механизмом памяти как некоторое коллективное устройство по хранению и переработке информации. Семиотическая структура культуры и семиотическая структура памяти представляют собой функционально однотипные явления, расположенные на разных уровнях. Положение это не противоречит динамизму культуры: будучи в принципе фиксацией прошлого опыта, она может выступать и как программа, и как инструкция для создания новых текстов. Кроме того, возможно, при принципиальной ориентации культуры на будущий опыт, конструирование некоторой условной точки зрения, с которой будущее выступает как прошлое. Например, создаются тексты, которые будут храниться потомками, люди, осмысляющие себя в качестве «деятели эпохи», стремятся совершать исторические поступки.

Здесь два подтезиса.

6.1. Для функционирования культуры и соответственно для обоснования необходимости применения при ее изучении комплексных методов, основополагающее значение имеет тот факт, что одна изолированная семиотическая система, сколь бы совершенно она организована ни была, не может составить культуры – для этого необходима в качестве минимального механизма пара соотнесенных семиотических систем. Текст на естественном языке и рисунок манифестируют наиболее обычную систему из двух языков, составляющую механизм культуры. Стремление к гетерогенности языков – характерная черта культуры.

6.2. В этой связи особую роль приобретает явление двуязычия, чрезвычайно важное для славянского мира и во многом определяющее специфику славянских культур. При всем разнообразии конкретных условий билингвизма в разных славянских областях, иной язык всегда выступал как иерархически высший, играя роль образца-эталона для формирования текстов. Ориентация на «чужой» язык имеет место и тогда, когда в культуре происходит движение к демократизации языковых средств. Эта закономерность проявляется тогда, когда аксиологически высшей становится социально низшая система. Специфические функции второго славянского языка в подобной паре структурно равноценных языков делают материал славянских культур и языков особенно ценным не только для исследования проблем двуязычия, но и для выяснения ряда процессов, гипотетически связываемых с двуязычием и многоязычием.

Тезис 7

7. Одной из существенных проблем изучения семиотики и типологии культур является постановка вопроса об эквивалентности структур, текстов, функций. Внутри одной культуры вы-

двигается вперед проблема эквивалентности текстов. На ней строится возможность перевода внутри одной традиции. При этом, поскольку эквивалентность не есть тождество, перевод из одной системы текста в другую всегда включает некоторый элемент непереводаемости. При семиотическом подходе соотносимы и отождествляемы по принципам организации конкретные тексты, а не системы, сохраняющие автономность при сколь угодно далеко идущей тождественности порожаемых ими текстов. Поэтому задача реконструкции текстов на разных подъязыках порой оказывается более достижимой, чем реконструкция самих этих подъязыков. Последнюю задачу часто приходится решать, опираясь на типологические сопоставления с другими культурными ареалами.

Тезис 8

8. Взгляд, согласно которому культурное функционирование не совершается в пределах одной какой-либо семиотической системы, подразумевает, что для описания жизни текста в системе культур или внутренней работы составляющих его структур недостаточно описания имманентной организации отдельных уровней. Выдвигается вперед задача изучения связей между структурами различных уровней. Подобные взаимосвязи могут проявляться как в появлении промежуточных уровней, так и в структурном изоморфизме, иногда наблюдаемом на различных уровнях. Благодаря явлению изоморфизма мы можем переходить от одного уровня к другому. Подход, который суммируется в предлагаемых тезисах, характеризуется преимущественным вниманием к перекодировкам при переходе от одного уровня к другому, в отличие от имманентных описаний уровней на более ранних стадиях формализованных описаний. С этой точки зрения «Анаграммы» Ф. де Соссюра оказываются более современными, чем чисто имманентные опыты ранних стадий формального литературоведения.

Тезис 9

9. В соединении различных уровней и подсистем в единое семиотическое целое «культура» работают два взаимно противоположных механизма:

Тенденция к разнообразию – увеличению разно организованных семиотических языков, «полиглотизм» культуры.

Тенденция к единообразию – стремление осмыслить самое себя или другие культуры как единые, жестко организованные языки.

Первая тенденция проявляется в постоянном создании новых языков культуры и неравномерности ее внутренней организации. Разным областям культуры присуща различная мера внутренней организации. Создавая внутри себя очаги предельной организации, культура нуждается и в относительно аморфных, лишь структуроподобных образованиях. В этом смысле характерно систематическое выделение внутри исторически данных структур культуры областей, которые должны стать как бы моделью организации культуры как таковой.